

18+

Баходир Рахимов

УБЕТАЯ ОТ СМЕРТИ

Баходир Рахимов
Убегая от смерти

«Издательские решения»

Рахимов Б.

Убегая от смерти / Б. Рахимов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-644572-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Я
работал в Сьерра-Леоне во время разгара Эболы. Люди пытались убежать от
болезни, но она настигала незаметно. Истории людей в сложных ситуациях,
их характер, стойкость и страдания, выбор и решения является центром этой
книги.

ISBN 978-5-00-644572-7

© Рахимов Б.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Начало	6
Глава 2. План	10
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Убегая от смерти

Баходир Рахимов

Фотография на обложке сайт freepik.com

© Баходир Рахимов, 2024

ISBN 978-5-0064-4572-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Начало

Жене Папы Джо к вечеру стало совсем плохо. Как всегда, в это время она была дома и готовила ужин. Почувствовав сильную слабость, она испугалась, отошла в угол комнаты и прилегла на старый диванчик. Ее тело горело.

«Может, я перегрелась на солнце? А может... Неужели это оно?!» – подумала женщина.

Да, она несколько дней подряд чувствовала нарастающую усталость. Ее тело теряло силы. Слабость сковывала движения, но Фатмата связывала недомогание с жарой и думала, что это пройдет. Несмотря на потерю сил и то, что на отдых ей с каждым днем требовалось все больше времени, Фатмата по-прежнему выполняла свою домашнюю работу. Вот и на этот раз она встала, собралась с силами и продолжила стряпню – варила рис и жарила рыбу, ожидая возвращения супруга. Ее муж работал водителем в одной из организаций ООН в Сьерра-Леоне.

Папа Джо тоже на протяжении последних пары дней замечал изменения в супруге, но думал, что все это «женские дела», которые, как обычно, скоро пройдут. Однако с каждым днем состояние жены ухудшалось, и Папа Джо стал задумываться о поездке в городскую больницу.

– Что с тобой, Фатмата? – спросил он со страхом на лице, когда вернулся с работы. – Тебе плохо?

Жена сидела на старом диванчике и от бессилия не могла даже ответить на вопрос мужа. Ее глаза заволочило пеленой, и голос Папы Джо доносился откуда-то издалека.

– Да, – ответила Фатмата едва слышно. – Кажется, я заболела.

Лицо Папы Джо стало каменным и быстро посерело. Он знал, что в городе уже фиксировались случаи болезни, которая отнимает силы, высасывает кровь и уносит к предкам. Он сильно испугался. Внутри него все задрожало. Но боялся он не только за жену, его страх был связан и с жестоким отношением со стороны местного общества, которое преследовало жертв этой смертельной напасти под названием лихорадка Эбола.

Все знали, что лечения от Эболы нет. Когда кто-либо из соседей заболел этой страшной болезнью, то обычно не только заболевшего, но и всю семью изгоняли из квартала, включая детей и стариков, дом заколачивали, и он считался проклятым. Чтобы избежать этого, больные, как правило, вместе со всей семьей сами уходили из города, часто под покровом тьмы, еще до того, как соседи узнавали о случившемся. Они прятались или далеко в буше, или в горах, где ждали своей участи.

Но даже избавление от Эболы не давало возможности вернуться домой. Считалось, что выздоровление – это дар злых духов и «черных сил» и такого человека необходимо лишить жизни. Выжившие принимались как посланники смерти, пришедшие забрать еще больше душ ради торжества царства тьмы. Поэтому каждый сосед считал своим долгом предупредить остальных об их приходе, а местный шаман благословлял ритуальное умерщвление. На выживших после Эболы велась настоящая охота.

Хотя последняя эпидемия геморрагической лихорадки по масштабам и недотягивала до коронавируса, но все же она была ужасной. 2014—2015 годы оказались катастрофическими для стран Западной Африки. Несмотря на то что инфекция существовала всегда, распространение ее по Сьерра-Леоне в середине 2014-го достигло своего максимума. Люди просто стогрели от нее, и процент выздоровевших был минимальным. Болезнь передавалась контактным путем, и поэтому люди как могли избегали друг друга. Но они должны были как-то и на что-то жить, и на улицах организовывались стихийные рынки, где продавали главным образом овощи и фрукты – или скудный урожай местных огородов, или привозные, но никто не знал, откуда конкретно везли сельхозпродукцию. Когда военные или полиция видели скопления

людей на таких импровизированных рынках, то сразу же разгоняли толпу – как продавцов, так и покупателей.

Магазины работали, но при входе всех заставляли мыть руки хлорным раствором и мерили температуру. Однако, так как большинство населения жило бедно, редко кто, кроме иностранцев или местной элиты, мог позволить себе отовариваться в продуктовых супермаркетах.

Термометры были невольными врагами человека. Если в машине вы сидели на солнечной стороне и ваше тело прогревалось, был риск, что лазерный термометр неправильно определит вашу температуру. Как итог, вас могли задержать на блокпосту. Поэтому люди в машинах, автобусах, маршрутных такси старались сесть на теневую сторону. При въезде в населенный пункт всем пассажирам автотранспорта проверяли температуру и при наличии подозрений могли силой направить в лечебное учреждение, а там двадцать один день карантина в непонятных условиях. В начале эпидемии страх охватил всю страну, и поэтому никто не хотел разбираться в причинах повышения температуры тела – проще отправить человека на принудительную изоляцию.

Некоторые иностранцы завели практику постоянно носить с собой личный термометр. Он был обычно цифровой и мог давать погрешность, но все-таки позволял оценить собственное состояние и избежать возможных неприятностей. В дополнение нелишним было иметь еще и пару перчаток. Если вы много путешествуете и нет возможности обработать руки после посещения какого-либо подозрительного помещения, то, надев перчатки до входа туда и избавившись от них после выхода, вы могли хоть немного поддержать иллюзорную уверенность в собственной безопасности. Но безопасность, конечно, была относительной, так как гипотетически вы все-таки могли подхватить заразу и передать ее дальше по цепочке.

Наряду с организациями, открывающими медицинские учреждения и помогающими местному министерству здравоохранения в борьбе с инфекцией, были организации, которые занимались научными исследованиями. Они забирали кровь у выживших и отправляли за рубеж, в различные лаборатории, для исследования, чтобы создать вакцину против Эболы. Поскольку лечить лихорадку было нечем, все же некоторые заболевшие выходили из критического состояния, всем было интересно, какие механизмы срабатывали в их организме, а потому их кровь очень ценилась в научных лабораториях. Они и являлись тем самым источником информации о динамике болезни, поэтому все исследовательские организации готовы были буквально платить за кровь выживших.

Несмотря на то что люди знали пути передачи болезни, все равно в некоторых деревнях далеко в буше люди продолжали есть мясо диких животных, да еще, возможно, и в сыром виде. Исследования говорили, что переносчиками болезни являются летучие мыши, которые были в пищевом рационе некоторых племен. Как бы ни старались гуманитарные организации предостеречь местные племена от употребления сырого мяса, им, к сожалению, это не удавалось. Эбола достигла пика в своей давней истории в регионе.

Где и как заразилась Фатмата, осталось неизвестным. Никто уже и не задавался вопросом об источниках заражения. Если в начале эпидемии еще старались найти первого пациента, чтобы установить связи в контактной цепочке и вовремя изолировать возможных носителей, то спустя некоторое время перестали этим интересоваться – просто не хватало времени и возможности провести полноценное эпидемиологическое расследование. Что уж говорить про прогностические модели, которые предсказывали развитие эпидемии в стране. К сожалению, очень часто прогнозы не оправдывались, и болезнь вновь возникала в тех местах, откуда уже считалась ушедшей.

Лекарств от Эболы в то время не было, ограничивались симптоматическим лечением: против температуры давали жаропонижающее, делали инъекции огромных доз гормонов для контроля воспаления, но тем самым боролись не с причиной, а только со следствием болезни.

Не было возможности применить специфический антибиотик или противовирусный препарат, который действовал бы на возбудителя Эболы. В то время, еще до COVID-19, рынок противовирусных препаратов не был столь насыщен, как сегодня. И все же, несмотря на это, непонятно по какой причине некоторые люди выживали. За такими вели охоту: лаборатории, чтобы взять кровь, местные жители – якобы вести борьбу с темными силами.

В деревнях люди имели кое-какие запасы продуктов и могли прокормиться со своих огородов, где-то ловили рыбу. В крайнем случае жителей деревень кормил и буш. А города страдали гораздо больше. Местные мелкие торговцы разорились из-за отсутствия ежедневных продаж, но большие магазины работали. Сообщество ливанцев владело всеми крупными торговыми точками, включая продуктовые, автомастерскими и прочим сервисом. Упадок, конечно же, задел и их бизнес, но все же они торговали неплохо и могли себе позволить подерживать и, может даже, развивать свое дело, накручивая цены.

Столица страны Фритаун располагалась в красивом месте на берегу Атлантического океана. Инфраструктура города была выстроена советскими специалистами в 70-х годах прошлого века, а старожилы говорили, что когда-то у них даже был трамвай. Электричество, эта главная роскошь, подавалось гидроэлектростанцией, которая была очень маленькой и на полную мощность могла работать только в сезоны дождей, когда реки наполнялись водой. В сухой сезон все полагались на генераторы, которые грохотали практически во всех зажиточных домах, отелях и магазинах.

Кондиционер работал на центральном электричестве, и приходилось сидеть в мучительной жаре и жуткой влажности, когда энергию отключали. Тело по ощущениям словно бы погружали в ванну с горячей водой, настолько его заливал пот. Правда, когда одежда насквозь промокала, становилось как-то легче и даже прохладнее. Наверное, не зря жители пустынь никогда не ходят без одежды и даже в жгучую жару надевают теплые вещи, чтобы потеть и охладиться. Пот, окутывая тело, испаряется, поддерживая микроклимат, и тем самым снижает температуру тела, позволяя организму выжить.

Не так давно, в 2002 году, в стране закончилась десятилетняя гражданская война, и ее отголоски были заметны и по сей день. На улице можно было встретить уже немолодых людей без руки или ноги. Некоторые местные жители, чтобы не воевать на чьей-либо стороне, отрубали себе конечности. Фатмата, Папа Джо и все их старшие родственники помнили все ужасы войны и были рады просто жить, пусть даже в своих бедных домах с незамысловатой утварью и радоваться мелочам, но в мире, без войны и тревог. Эбола для них, как и для остальных жителей страны, была неожиданной напастью и чем-то напоминала войну, но уже не с человеком, а с неизвестным противником, который подкрадывается незаметно и мучительно забирает жизнь.

Как все женщины страны, Фатмата ходила на базар. Ей нужно было заботиться о семье, о детях, о муже, хозяйстве, огороде. Фатмата и ее муж, Папа Джо, жили на окраине города. Супруг уезжал на работу рано утром и возвращался к семи вечера. Так было каждый день, кроме праздников и выходных. На базаре Фатмата общалась с торговцами, торговалась или просто разговаривала о проблемах повседневной жизни. Так проходили годы, Фатмата была счастлива и довольна семьей, ей казалось, что она продолжает любить своего мужа той самой прежней любовью девушки, которая нашла свою мечту.

Фатмата не могла сказать, когда она подхватила заразу. Каждый день был похож на предыдущий и последующий, и в них не было ничего особенного и запоминающегося. Она просто стала ощущать слабость. Чувствовала себя очень уставшей даже от незначительной работы. Ей уже не хотелось слушать радио, смотреть новости или любимые сериалы, пока Папа Джо ехал с работы. Единственное, что она заставляла себя делать, – это готовить еду для мужа и детей, которые тоже возвращались домой из центра города, где располагалась школа. К тому же у Фатматы даже от малейшего прикосновения стали образовываться синяки на теле.

Но в этот день ей стало особенно плохо. Сильная усталость просто свалила Фатмату с ног. Утром она заметила, что ее глаза так воспалились, что она едва их открыла. А когда женщина нагнулась, чтобы поднять с пола упавшую посуду, у нее застучало в голове. Фатмата очень сильно испугалась. Но больше не из-за болезни, а из-за соседей: что они скажут, если узнают, что она, возможно, заражена смертельной болезнью?

Из последних сил она все-таки доварила ужин, накрыла на стол и, еле дотащившись до старенького потрепанного диванчика в углу комнаты, присела на него, ожидая прибытия Папы Джо. Она слышала свое сердцебиение и шаги мужа, входящего в дом...

Глава 2. План

Шагнув в комнату, Папа Джо сразу почувствовал неладное. Детей не было дома, они еще не вернулись из школы, хотя занятия уже должны были закончиться. В помещении стоял странный запах гниющей плоти. Люди говорили, что тело начинает источать запах гнили, если инфекция попала в организм. Ужас охватил Папу Джо. Он медленно подошел сначала к кухонному столу, освещенному маленькой лампочкой, и стал вглядываться в темноту угла комнаты, где стоял старый диванчик, на котором боком, положив голову на руку, лежала Фатмата. Казалось, она была обездвижена.

Папа Джо стоял, наверное, несколько минут, стараясь оценить ситуацию или просто в шоке от ожидаемого воплощения своего страха. Они с Фатматой уже несколько дней подозревали неладное, но не хотели этого признавать друг перед другом, всячески отгоняя темные мысли. Папа Джо был уверен, что болезнь не придет в его дом, в его семью. На работе все всегда мыли руки и не прикасались друг к другу. Всех заставляли тщательно мыть хлорным раствором салоны машин, не сажать на заднее сиденье трех пассажиров, чтобы ограничить контакт, измерять всем пассажирам температуру перед посадкой.

Папа Джо добросовестно исполнял все инструкции и поэтому был уверен в себе. Но он упустил один важный момент. Он забыл или не подумал о своей жене, которая ходила на рынок и общалась со множеством людей. Он не подумал, что женщины могут здороваться друг с другом, обниматься и даже целовать наиболее близких друзей. Хоть он и говорил Фатмате ни к кому не приближаться и никого не касаться, жена пренебрегла его словами. Вот она и пришла, та самая болезнь, которая уносит жизни, теперь уже совершенно точно.

Папа Джо медленно подошел к лежащей супруге. Та шумно дышала, пот лился у нее со лба. Фатмата подняла голову и посмотрела на мужа огромными воспаленными глазами. Ей было больно даже говорить. Инфекция разрывала ее изнутри. Она была измождена, но, увидев мужа, попыталась встать и накрыть на стол. Ей не хватило сил даже приподняться, и она сразу же рухнула обратно на диван.

За несколько дней до этого вечера, когда она уже чувствовала себя очень плохо, Фатмата подумала: «А может, это туберкулез?» В детстве она видела, как ее бабушка, больная туберкулезом, страдала от усталости, потела и потом умерла. Подозревая, что у нее все-таки какая-то инфекция, Фатмата подумывала, не отправить ли детей к бабушке. Мать Папы Джо жила недалеко и давно уже хотела видеть своих быстро повзрослевших внуков. Фатмата позвала детей и сказала, что скоро день рождения бабушки и они приглашены на праздник. Конечно же, мальчишки стали ныть и искать причины для отказа. Но мать настояла, и в конечном итоге дети согласились. Как раз сегодня они должны были собрать свои вещи, чтобы отправиться туда в ближайшие выходные.

– Фатмата, – медленно и почти шепотом произнес Папа Джо, – как ты себя чувствуешь?
Фатмата еле слышным голосом ответила:

– Мне очень плохо, Папа Джо. Кажется, я умираю.

Ужас охватил Папу Джо, и не только оттого, что он может потерять жену, а из-за страха гонений, которые ждут всю его семью, если люди узнают, что Фатмата умерла от Эболы. Он стоял в замешательстве, не зная, что ему делать.

* * *

Когда-то, уже давным-давно, радостный, красиво одетый юноша шел по узеньким улочкам города. Он возвращался домой после службы в главной городской церкви. По дороге он

зашел в магазинчик, где продавались его любимые с детства пирожные, чтобы купить сладостей для себя и для мамы. К прилавку была небольшая очередь, и он встал за девушкой, которая оказалась в ее хвосте.

– Вы последняя? – уточнил он у девушки.

Та обернулась и с широкой улыбкой ответила:

– Да.

Молодого человека будто молния ударила, и он оцепенел. Дрожащим голосом еле выдал из себя:

– Меня зовут Папа Джо, а вас?

Она заглянула в его глаза и рассмеялась:

– Папа Джо? Вы уже папа?

Она продолжала смеяться, но потом остановилась, хотя улыбка все еще светилась на ее лице.

– Разве так бывает? Папа?

Он слегка оторопел. Он никогда не думал, что его «Папа» будет воспринято так несерьезно. Но так его звали с самого рождения: имя Джо он унаследовал у своего прадедушки – отца бабушки, которая и называла внука с пеленок Папой. Никто в семье не мог перечить бабушке, и поэтому, чтобы ей угодить, все дружно стали называть малыша Папой Джо. Он сам тоже привык к такому имени и поэтому оторопел перед самой прекрасной в его глазах девушкой.

– Да, меня зовут Папа Джо, – начал он слегка дрожащим голосом.

Не понимая своего состояния, Папа Джо не мог совладать с собой. Он то запинаясь, то заикаясь, то ему хотелось кашлять или он задумывался дольше обычного, перед тем как ответить. А молния, ударившая его, называлась юношеская любовь с первого взгляда.

– Вы откуда? – продолжил Папа Джо. – И почему я вас никогда тут не видел?

После недолгого молчания она вновь засмеялась и ответила:

– Вы на меня не обращали внимания.

Сказав это, девушка слегка покраснела и, закончив разговор, отвернулась от юноши, так как уже подходила ее очередь.

В груди у Папы Джо все горело, в голове все смешалось. Мысли сбивались в кучу, и он не мог понять, что ему делать: оставаться у прилавка или бежать вслед за девушкой, с каждым шагом отдалявшейся от него с пакетиком сладостей в руках. Папа Джо решился и побежал за ней.

* * *

Фатмата наотрез отказалась ехать в больницу. Она знала, что даже там нет спасения, ведь госпитализированные в большинстве случаев умирали. Зато она знала, что в горах провинции Кенема есть целитель, который лечит самых разных больных. Возможно, он сможет вылечить и ее. Он лечил и тело, и дух. Его все уважали и боялись. Говорили, что он может бороться со злыми духами и после его лечения даже те, кто болел Эболой – болезнью злых духов, мог вернуться к людям, не принеся никому вреда.

Люди верили, что больные выживают только благодаря злым духам, которые вселяются в тела выздоровевших от Эболы. Понявшие свою выгоду корыстные шаманы стали за деньги предлагать лечение и защиту от злых духов как заразившимся и явно умирающим людям, так и тем, кто выздоровел. Несмотря на наличие в стране современной медицины, люди продолжали слепо верить в силу шаманов и могли умереть от простого аппендицита из-за несвоевременного обращения в клинику. Сила традиций и верований перевешивала силу доказательной медицины.

Фатмата рассказала о своих опасениях Папе Джо, настаивая поехать не в больницу, а к целителю. Она старалась быть как можно более убедительной, говоря о страхе перед госпитализацией. Внимательно выслушав ее, Папа Джо согласился с доводами жены, хотя в глубине души понимал, что, возможно, это неправильное решение. Бежать из города, бежать от врачей, которые давали хоть какой-то шанс выжить благодаря достижениям современной медицины. Отказываться от этого только из страха преследования со стороны соплеменников казалось глупым. Но Папа Джо глубоко впитал в себя культуру и традиции родной земли, и его эмоциональное состояние и вера в целительство оказались сильнее доводов разума. Он на миг остановил поток своих мыслей, и у него сформировался план спасения Фатматы. Да, он называл это спасением, а не бегством или неоправданным риском для жизни любимого человека, и его иллюзия стала решающей при принятии окончательного решения. Тем более что всегда можно рассчитывать на благосклонность Вселенной, которую мы называем удачей.

Папа Джо задумал план побега из города. В тот же вечер, когда он нашел Фатмату еле живой на их старом диванчике, он вышел во двор, посмотрел по сторонам и направился к своему соседу. Папа Джо частенько заходил к нему, особенно когда хотелось обсудить какую-нибудь городскую новость. В круг их интересов входили разные вопросы, но политика занимала центральное место.

Стараясь казаться спокойным, Папа Джо подошел к калитке соседского дома и громко позвал хозяина. Через некоторое время дверь открылась, и тот показался на пороге.

– — А, это вы, Папа Джо, – с радостной улыбкой произнес сосед. – Как ваши дела?

Он поспешил к калитке, чтобы впустить гостя.

– Все замечательно, – подхватил в ответ Папа Джо. – У вас есть минутка?

Сосед подошел к калитке, собираясь открыть ее, но Папа Джо остановил его:

– Я к вам на минутку. Я только хотел попросить вас об услуге...

– Что-то случилось? – с испугом на лице спросил сосед.

– Нет, все нормально, просто мы всей семьей решили поехать на праздники за город, поэтому, если сможете, присмотрите, пожалуйста, за нашим домом.

– А, это хорошее дело. Конечно. Не переживайте, я буду смотреть в оба, – ответил мужчина и, попрощавшись, вернулся в дом.

Папа Джо не сразу направился обратно к себе, он, как бы гуляя, продолжил идти вдоль улицы, здороваясь с прохожими. С некоторыми он останавливался на более длительное время, но каждый раз говорил, что собирается ехать с семьей за город, получая в ответ одобрительные кивки.

Завершив свой обход и сообщив о загородной поездке всем, кому мог, Папа Джо вернулся домой. Когда он вновь увидел страдающее лицо Фатматы, у него защемило сердце. Папа Джо любил жену всей душой и не мог представить собственную жизнь без нее. Но его мучала и вторая мысль, которую он прятал от самого себя. Он переживал о том, что могут сделать с его семьей соседи, если узнают о болезни. Как будет выживать его семья, если даже Фатмата умрет? Он неоднократно был свидетелем, как соседи изгоняли семью умершего от Эболы или выздоровевшего – без разницы. Полиция ничего не могла с этим поделать, так как полицейские тоже боялись и поэтому ничего не предпринимали, когда такое случалось. Мрачные мысли терзали Папу Джо без остановки, хоть он и пытался отогнать их.

Вскоре домой вернулись и дети. По дороге они задержались, чтобы поиграть с друзьями в футбол, и были голодны. Папа Джо встретил их на пороге и улыбнулся, как будто ничего не случилось.

– Дети, в последнее время вы хорошо вели себя, и мы с мамой решили, что сегодня вы могли бы сходить в кафе и угостить себя вкусняшками.

Дети застыли в удивлении: отец нечасто позволял им такое, а тут вдруг сам предложил, и притом неожиданно, ведь сегодня не было никаких праздников или иных значимых событий

для столь шикарного жеста отца. Но они не стали долго над этим раздумывать, просто взяли деньги и, ничего не подозревая, побежали в местное кафе, чтобы заказать свои любимые бургеры.

У Папы Джо появилось время, чтобы обдумать следующие шаги. Для начала он решил немедленно отправить детей к маме. Хорошо, что в их районе работала мобильная связь. Он набрал маму и сказал, что дети капризничают и хотят прямо сейчас увидеть свою любимую бабушку. Конечно же, после таких слов она сказала, что будет рада обнять внуков.

Папа Джо подошел к супруге, дал ей воды и сказал, что все будет хорошо и что он позаботится о ней. Она не смогла ему ответить, а только посмотрела глубоко в глаза и слегка кивнула головой. Фатмата знала, что болезнь заразна, и боялась, что стала источником инфекции, а поэтому жестом остановила супруга, собиравшегося поцеловать ее.

Выйдя из дома, Папа Джо присел на ступенях террасы и задумался о случившемся. У него перед глазами промчались годы совместной жизни с Фатматой. Любил ли он свою жену? Да он и дня не мог бы прожить без нее! Любила ли она его? Она заботилась о нем, беспокоилась о нем, родила прекрасных сыновей. Счастливы ли они вдвоем? Без сомнения, да! Чего он боится: смерти жены или чего-то другого? Он боится, что смерть жены принесет страдания и ему, и всей его семье.

* * *

– Так ваше имя Фатмата? – робко начал Папа Джо разговор с прекрасной девушкой. – Можно вас проводить?

– Не знаю, – слегка покраснев, ответила Фатмата. – Мои родители могут тебя не понять, Папа Джо, – добавила она слегка погрузневшим голосом.

Отец Фатматы был очень жестким, порой даже жестоким человеком. Он до крайности, как говорил, «защищал» свой дом и свою семью, запрещая Фатмате задерживаться после уроков, а тем более разговаривать с парнями. Он мог наказать на провинность, ударив по лицу или криком доведя до обморочного состояния. Мама Фатматы и сама Фатмата боялись его, поскольку он был скор на расправу. Возможности пожаловаться у них не было, ведь такого рода семейное насилие считалось в то время необходимым и даже важным элементом воспитания.

Фатмате понравился Папа Джо. Она бы хотела рассказать о своих чувствах родителям, но боялась отца, который мог побить или даже убить молодого человека. Кроме того, он мог избить маму Фатматы, обвинив ее в дурном воспитании дочери. Поэтому, когда Папа Джо предложил проводить Фатмату до дома, она сразу отказалась. И так было всякий раз, когда Папа Джо хотел проводить ее, встретив в магазине, или на улице, или по пути из колледжа домой. Парень глубоко страдал, получая эти отказы. Он как можно больше хотел находиться рядом со своей первой и, как показала жизнь, последней любовью.

* * *

Радостные сыновья Папы Джо возвращались из кафе, бурно обсуждая какие-то свои вопросы. Они уже подошли к калитке, как отец остановил их.

– Ребята, бабушка по вам соскучилась и хотела вас видеть уже сегодня, – начал Папа Джо. – Я понимаю, что это неожиданно, но я уже пообещал бабушке, что вы приедете. Сейчас придет такси, которое отвезет вас к ней, – категорично закончил он.

С натянутой улыбкой Папа Джо вынес к дверям дома сумки с вещами, которые он собрал, пока дети были в кафе. Он уже позвонил в таксомоторную компанию и, несмотря на дорогую услугу, заказал машину от своего дома до дома матери.

– А как же школа? – начали искать аргументы мальчишки, чтобы остаться дома. – Что нам делать с уроками?

– Я позвонил вашему куратору и объяснил ситуацию. Он любезно согласился отправить вам на электронную почту домашнее задание и не будет вас наказывать, – тут же ответил Папа Джо.

Как бы сыновья ни были удивлены такому повороту и как бы ни пытались сопротивляться воле отца, им все-таки пришлось согласиться. Глубоко вздохнув, мальчики направились к подъехавшему такси.

Когда младший сын хотел пойти попрощаться с мамой, Папа Джо его остановил, сказав, что мама еще не вернулась из продуктового магазина, а по дороге, возможно, зайдет к старой подруге, чтобы навестить ее после болезни. Мальчик вздохнул, но принял ответ отца и послушно сел в такси. Машина тронулась и увезла детей в соседнюю деревню, где жили старики Папы Джо.

Надо было решить, как незаметно забрать Фатмату из дома и уехать с ней в горы, спрятав ее от окружающих. В горах Фатмата и Папа Джо хотели найти того самого целителя, который, как они верили, мог вылечить от Эболы.

* * *

Прошло уже несколько месяцев, как Папа Джо познакомился с Фатматой – девушкой своей мечты. Он грезил ей, он думал о ней днем и ночью. При встрече в магазинчике он подходил к ней, и они мило болтали о всяких пустяках. Однажды он подошел к Фатмате и, даже не поздоровавшись, поцеловал ее в щеку, а потом сразу же в губы. Она покраснела, но ничего не сказала, лишь быстро окинула взглядом окружающих ее людей и выдохнула, увидев, что рядом нет никого из соседей.

– Фатмата, – начал Папа Джо дрожащим голосом, медленно вытягивая ее из очереди в магазине, – я хочу на тебе жениться. Ты выйдешь за меня замуж? —проговорил он робким шепотом и заглянул в глаза девушки.

На миг у Фатматы перехватило дыхание. Она не могла сразу ответить – голос перестал слушаться ее.

А Папа Джо, набравшись сил, выдавил из себя снова:

– Фатмата, ты хочешь выйти за меня? Я люблю тебя! – и, резко покраснев, взял Фатмату за руки.

– Да, – ответила девушка.

– Тогда я пошлю свою маму к тебе домой, и она договорится с твоими родителями о нашей свадьбе.

– Папа Джо, я боюсь, что мой отец не согласится. Я давно хотела тебе сказать и боялась, что ты меня не поймешь, – начала Фатмата.

– Не пугай меня, пожалуйста. Я не хочу никому причинить вреда. Моя мама все сделает. Только скажи, когда она сможет к вам приехать?

– Я поговорю со своей мамой, и мы подумаем, как сказать отцу, что я хотела бы выйти замуж, а не убежать из дома. Хотя, если честно, я устала жить с отцом, но и бросать маму я не хочу.

* * *

Папа Джо никогда не курил и не употреблял спиртное, но в такой момент у него возникло острое желание закурить или выпить чего-нибудь покрепче. Он любил свою жену, детей и не видел более важной цели в жизни, чем быть со своей семьей. Его терзали сомнения.

С одной стороны, он хотел бы, чтобы Фатмата была под присмотром врачей. Но он знал, что и в больнице ей не особенно помогут, ведь большинство пациентов, если не сказать все, умирали, случаи выживания были единичными. С другой стороны, в нем теплилась надежда, что целитель спасет Фатмату и она останется жива. Кроме того, Папа Джо понимал, что если его жена умрет в больнице, то его семья будет изгнана, а дом заколотят или даже сожгут. Если же Фатмата умрет в горах, у целителя, то дух ее может быть излечен и не принесет темные силы обратно домой. Папа Джо и его сыновья могут считаться «чистыми», свободными от злых духов с того света, и люди оставят их в покое. На какое-то время Папа Джо успокоился, решив, что они правильно уехали с Фатматой в горы.

Папа Джо вернулся в комнату, где лежала его несчастная жена.

– Фатмата, – начал он тихо, – я думаю, ты права, что решила ехать к целителю в горы. Наверное, он единственный, кто сможет нам помочь. Только я не знаю, как тебя туда довезти. Ты же знаешь, что на дорогах блокпосты.

– Папа Джо, – медленно, с трудом ответила Фатмата, – я тебе верю. Ты сделаешь все как надо.

– Фатмата, прости меня. Прости за то, что не смог тебя уберечь.

– Ты ни в чем не виноват, – глубоко вздохнув, проговорила Фатмата, – это такая болезнь. И я хочу тебе сказать... Если я умру, Папа Джо, ты волен найти себе другую женщину.

* * *

Мама Папы Джо собралась посетить семью Фатматы вместе со своей близкой подругой. Она радовалась за сына, что тот наконец нашел ту самую девушку, на которой захотел жениться. Женщины взяли подарки и отправились на микроавтобусе на другой конец города, где жила Фатмата. Дорога показалась недолгой, потому что подруги оживленно разговаривали, планируя уже и свадьбу.

Машина остановилась на остановке, и мама Папы Джо в сопровождении своей спутницы направилась к жилищу Фатматы. Сын, хоть ни разу и не был у своей будущей жены дома, точно записал ее адрес. Солнце приближалось к зениту, было уже жарко, но подруги уверенно шли по узким улицам под палящими лучами, пока не нашли дом Фатматы.

– Хозяева! Есть кто дома? – подойдя к воротам и стуча в калитку, громко позвала мать Папы Джо.

– Кто там? – услышала она в ответ.

– Меня зовут Фарида, я приехала к вам. Вы меня впустите? Я не одна, со мной моя подруга.

– А что случилось?

– Мы пришли поговорить о вашей дочери, – продолжила Фарида, увидев, что к калитке приближается женщина лет сорока или чуть больше.

– О моей дочери? – переспросила, как бы уточняя, хозяйка.

– Да, – ответила Фарида.

– Хорошо, проходите, – пригласила мать Фатматы, – только дочери дома нет, да и муж еще не вернулся.

Обе женщины последовали за хозяйкой, которая провела их в зал и принесла для каждой госты кофе. Они втроем уселись вокруг стола, и после первого глотка Фарида начала разговор:

– Знаете, я мама Папы Джо. Вы, наверное, слышали о нем? – спросила Фарида.

– Мне дочь как-то говорила об этом молодом человеке, но я не расспрашивала. А что случилось?

– Я тоже толком не знала до вчерашнего вечера, – продолжила Фарида, – но я видела, что у моего сына стали гореть глаза, и поняла, что он влюбился. Оказалось, он влюбился в вашу

дочь. Вот уже несколько месяцев они встречаются. Сегодня Папа Джо отправил меня к вам, чтобы я могла засватать Фатмату.

– Ой! – внезапно воскликнула мама Фатматы, и ее лицо побледнело. – Я даже не знаю, что сказать. Но вот, кажется, и Фатмата пришла. Она учится уже на последнем курсе колледжа, – с гордостью произнесла она.

– Умница! – подхватила Фарида.

– Фатмата, доченька, подойди к нам и поздоровайся. Это мама Папы Джо. Она пришла сватать тебя. Скажи мне, пожалуйста, ты знаешь Папу Джо? – нежным голосом спросила Фатмату мать.

– Да, – скромно ответила Фатмата, не поднимая глаз.

– Это его мама, а это ее близкая подруга, – указала на женщин мама Фатматы и еще раз спросила: – Они пришли сватать тебя за Папу Джо. Ты согласна?

– Да, – едва слышным голосом ответила Фатмата и убежала в свою комнату, находившуюся в глубине дома.

– Она согласна, – с улыбкой на лице повторила мама Фатматы. – Вечером придет муж, и я с ним поговорю, – добавила она.

* * *

Папа Джо долго думал, как вывезти больную жену за город, минуя все блокпосты с санитарным фильтром. Если бы медработник поста увидел Фатмату, сразу же задержал бы ее. Охрана под дулами автоматов забрала бы его жену, не слушая никаких объяснений. Ко всему еще и люди, оказавшиеся рядом, были бы тоже помещены в карантин. Посидев недолго на крыльце, Папа Джо придумал план вывоза Фатматы в горы.

Время было около семи вечера. Он подошел к своему сараю и вытащил стоявший в углу велосипед. На нем он сам когда-то ездил, до того момента, как офис наладил шаттлбас – микроавтобус, который собирал и развозил сотрудников утром и вечером.

Папа Джо вытащил свой велосипед, убедился, что тот в рабочем состоянии, потом вернулся к Фатмате и, вздохнув, посмотрел на нее. Он медленно подошел к супруге и тихим голосом сказал:

– Фатмата, родная, я поеду сейчас на работу, хочу попросить машину и возьму отпуск. Мы с тобой отправимся в те самые места в горах. Ты помнишь?

Фатмата посмотрела на него жалобными глазами, но не смогла произнести ни слова. В знак согласия она лишь слегка кивнула головой.

– Я скоро вернусь, – заверил ее Папа Джо, – и мы вместе поедem далеко в горы, где этот человек спасет тебя.

И он, смахнув слезу, вышел из дома.

* * *

– Как ты только могла согласиться?! – кричал отец Фатматы. – Ты еще очень молода, и тебе надо учиться!

Потом он повернулся к жене и уже было замахнулся ладонью, чтобы ударить ее, но, посмотрев в ее глаза, остановился.

– Отец... – начала было Фатмата, но вид отца красноречиво свидетельствовал, что он не хочет слушать свою дочь.

Заплакав, Фатмата ушла к себе в комнату, но и там ей было слышно, как отец орет на маму, не давая ей возможность ответить или каким-то образом защитить себя. Послыша-

лись громкие возгласы, потом хлопки, и чье-то тело грузно упало на пол. Это отец ударил маму, и она, по-видимому, потеряла сознание.

Фатмата выскочила из комнаты, подбежала к матери и приподняла ее голову. Та открыла глаза и еле слышно произнесла:

– Беги.

Фатмата, рыдая, посмотрела на отца, который был вне себя. Он медленно приближался к дочери.

– Фатмата, доченька, – дрожащим и как можно более нежным голосом начал отец, – я всегда носил и буду носить тебя на руках. Ты пойми, тебе еще надо учиться. Чего тебе не хватает? Я все делаю для тебя, и только для тебя, и всегда буду делать. Зачем тебе этот сопляк? Чем он тебе голову вскружил?

– О чем ты, папа? – со слезами ответила Фатмата. – Чего ты хочешь от меня?

– Я люблю тебя, Фатмата, и не хочу, чтобы ты сейчас ломала свою судьбу, – продолжил отец.

– Но ты же вырастил меня, папа, и теперь пришло время мне создавать свою семью! – пыталась убедить его дочь.

– Но ты еще совсем молода, – вновь повторил он. – Это неправильно – в таком возрасте думать о семье. Я смогу обеспечивать тебя многие годы, а тот сопляк еще неспособен быть ответственным и содержать семью!

В голосе отца послышалась ярость. Он вплотную приблизился к лежащей на полу супруге и сидящей у ее тела дочери. Фатмата подложила ладонь под голову матери, чтобы облегчить ее боль. Она плакала и гладила голову мамы.

– Доченька, ты просто подумай, как нам всем сейчас хорошо в этом доме, – стараясь успокоить себя, еще более нежно заговорил отец Фатматы. – Ты только подумай, все это достанется одной тебе. Я все сделаю, чтобы ты не ушла из дома!

– Фатмата, – почти шепотом проговорила мама, – уходи отсюда и иди к Папе Джо.

Едва произнеся это, она потеряла сознание.

* * *

Папа Джо ехал на велосипеде в сторону города. Ему требовалось минут сорок, чтобы добраться до офиса. Было лето, и, несмотря на вечер, солнце висело еще высоко. Однако время шло очень медленно. Папе Джо казалось, что велосипед стоит на месте, хоть он и давил на педали изо всех сил. По дороге он все время думал о Фатмате. Он боялся потерять ее. Вот уже много лет они жили душа в душу. Фатмата родила ему замечательных сыновей. Вместе они были так счастливы.

Но вот наконец Папа Джо оказался возле офиса. Он поставил велосипед у дверей и постучался. В двери открылась форточка, и охранник после некоторой заминки впустил Папу Джо на территорию офиса.

– А, Папа Джо, добрый вечер! Что тебя принесло сюда в это время? – спросил начальник ночной охраны по имени Ахмед. – Что-то случилось?

– Нет, все нормально, Ахмед. Я пришел подготовить машину – рано утром мне предстоит дальний путь. Недавно мне позвонили и сказали, чтобы завтра с утра я был готов.

– Ну, понятно. Проходи, – кивнул Ахмед и закрыл за Папой Джо ворота.

Сердце у Папы Джо билось так быстро и так сильно, что, кажется, охрана могла бы услышать это, если бы он задержался у поста. Поэтому он быстрым шагом направился к парковочному месту своего «Ленд круизера». Завел машину и посмотрел на указатель уровня топлива – полный бак. Потом взял из гаражей пару пустых коробок, брезент и кинул все это в багажник.

Через некоторое время Папа Джо успокоился и, уже держа себя в руках, еще раз осмотрел машину, выключил мотор и с ключами направился к выходу.

* * *

Юная Фатмата убежала из дома, оставив маму лежащей на полу. Отец кричал ей вслед, но не бросился за ней, а вернулся обратно в дом. Фатмата долго слышала в ушах слова отца: «Фатмата, я же люблю тебя! Не уходи! Все это останется тебе!» Голова Фатматы горела от мыслей, пока она бежала. Ей было очень плохо и стыдно, что она бросила маму в тяжелом состоянии. Но она выполняла просьбу матери бежать от отца, бежать к Папе Джо.

Она уже задыхалась от горечи слез и быстрого бега. Ее сердце не могло успокоиться, даже когда она остановилась. Тогда она упала на колени и зарыдала еще сильнее. Так, на коленях, она сидела в пыли дороги, пока постепенно разум не вернулся к ней. Она собрала волю в кулак и встала. Обернувшись, она как бы в последний раз посмотрела на свою улицу с высоты холма на краю города. Еще раз взглянув вдаль, она продолжила путь, пока не скрылась из вида за высоким холмом, отделяющим родной район Фатматы от ее будущей жизни.

* * *

Жестокость отца Фатматы не знала границ. Ее мама не могла ничего с этим поделать. У Фатматы не было ни бабушки, ни дедушки со стороны матери – мама была сиротой, и ей некуда было уйти из дома. До свадьбы родителей отец тщательно скрывал свой характер. Он добился мамы Фатматы, скорее всего, ради своих навязчивых целей. Он окружил ее всем тем, чего не было в жизни сироты, тем, чего ей так не хватало: заботой, материальным благополучием и эмоциональной поддержкой. Поэтому когда отец Фатматы предложил выйти за него замуж, мать, конечно же, согласилась, хотя и не чувствовала любви к этому парню.

Некоторое время в молодой семье царила настоящая идиллия. Но постепенно мама Фатматы стала замечать искорки жестокости в своем супруге. Он стал кричать и ругаться по пустякам. А однажды ударил ее. Он, конечно, после этого извинялся и дарил подарки, но постепенно рукоприкладство прочно вошло в их жизнь. Мама Фатматы старалась держаться, особенно когда у нее стала подрастать дочь. Каждый раз она терпела побои и не плакала. Просила мужа не бить по лицу, чтобы не видели соседи и дочь.

Когда отец приходил вечером домой, то после ужина женщины смиренно удалялись из гостиной, где восседал глава семейства. Он пил пиво, а иногда и чего покрепче. Захмелев, он переключал телевизор на спортивный канал и орал, наблюдая за состязаниями.

Проходили дни, недели и годы. Жестокость главы семьи оставалась внутри нее. Когда мама Фатматы однажды пришла в церковь в синяках и пастор спросил, что с ней случилось, он не поверил, когда женщина рассказала ему про рукоприкладство супруга. Никто в городе даже представить не мог, что такой милейший в общении человек на самом деле семейный деспот.

Двадцать лет совместной жизни с мужем, казалось, окончательно примирили маму Фатматы с ее судьбой. Но терпение женщины лопнуло, когда темные стороны характера супруга проявились в отношениях с дочерью. Как-то раз она увидела, как отец резко обнял Фатмату и в его глазах появилось какое-то звериное вождение. Девушке только что исполнилось девятнадцать лет. Мама Фатматы подбежала к мужу и резко вырвала дочь из объятий отца, а с этого момента никогда не оставляла ее одну дома. Когда мама Папы Джо с подружкой пришли сватать Фатмату, она очень обрадовалась, что сможет отдать дочку замуж, что та покинет родительский дом и будет жить с любимым и добрым человеком.

Когда Фатмата впервые рассказала о Папе Джо, какой он и как смотрит на нее глазами, полными любви, мама Фатматы улыбнулась. Но, чтобы быть уверенной в выборе дочери, она однажды тайком пошла за Фатматой, чтобы посмотреть на Папу Джо.

Когда она увидела их обоих, идущими вместе, держась за руки, она сразу поняла, что это судьба, и была глубоко обрадована выбором Фатматы. Она посмотрела в облака и поблагодарила Бога за счастье дочери.

Мама Фатматы ждала сватов и была готова отдать дочку замуж как можно скорее, лишь бы та была подальше от отца, который все чаще стал донимать ее своими домогательствами. Попытки его оставались до поры до времени безуспешными, так как мать не покидала Фатмату ни на минуту. А та тщательно запирала дверь в свою комнату, хотя понимала, что это не сможет сдержать отца, особенно в те моменты, когда он был безбожно пьян. И все же дверь служила неким психологическим барьером.

Однажды, когда Фатмата в очередной раз встретилась с Папой Джо, он заметил, что глаза у нее красные. Когда юноша спросил, в чем дело, Фатмата не смогла сдержать слез и рассказала о ситуации в своей семье. Сказала, что папа постоянно ругается и бьет маму, упрекая ее в плохом воспитании дочери.

Папа Джо поник от такой новости. Ему стало необычайно грустно, и вот тогда он окончательно решил предложить Фатмате выйти за него замуж. Фатмата готова была согласиться, но тут же вспомнила про свою мать. Если она оставит дом, то велик риск, что отец не сможет сдержать свою злобу и убьет маму.

Фатмата не смогла рассказать Папе Джо о домогательствах отца и просто умолчала об этой боли. Фатмата не знала, как отреагирует Папа Джо, если она расскажет ему обо всем. Но и того, что она поведала, было достаточно. Уже на следующий день юноша рассказал про Фатмату своей маме и попросил ее пойти и посватать девушку как можно быстрее.

* * *

Папа Джо подготовил машину к раннему отъезду. Бензобак был полон, но он еще припас три канистры по двадцать литров, чтобы вообще не останавливаться на заправках до самых гор. Он не стал вешать ключ от машины в общую водительскую комнату, а решил забрать его с собой.

– О, пади (на крио это означало «друг»), – обратился Папа Джо к охраннику, – я подготовил машину на завтра. Рано утром, где-то к шести, я приду за ней, а потом поеду к шефу. Он уезжает далеко, в провинцию Кенема. Так что я заранее прошу прощения, если утром вас разбужу, – и он улыбнулся.

– Так мы вообще не спим, – ответил охранник. – Только ты это... админу сказал? Мы всего лишь охрана и не знаем ваших правил.

– Конечно сказал, – по-прежнему улыбаясь, как можно дружелюбнее ответил Папа Джо.

– Хорошо, тогда все ок, – согласился охранник, открыл железную калитку и выпустил Папу Джо.

«Отлично все получилось», – подумал Папа Джо, сел на велосипед и поехал обратно к дому.

По дороге он еще чувствовал, как колотится его сердце. Он переживал за каждое сказанное слово. Солнце уже практически село за горизонт. Темнело. Папа Джо сильнее надавил на педали, чтобы добраться к себе как можно раньше.

Спустя полчаса он оказался у порога своего дома. Прислонив велосипед к стенке, Папа Джо медленно вошел в комнату, где лежала Фатмата. Несмотря на свою болезненную усталость, она доварила еду и собрала на стол ужин для мужа. Фатмата безмерно любила и его, и всю свою семью, поэтому с радостью готовила еду, убиралась и поддерживала всяческий уют в доме.

Муж и дети обожали ее, как и ее любовь, заботу и преданность. Фатмата мечтала о семье, которая была бы смыслом ее жизни, о муже, который всегда был бы рядом и поддерживал бы ее. Ее мечта давно стала реальностью, она все это имела и поэтому была счастлива.

Увидев ужин на столе, Папа Джо растерялся. Он не ожидал, что Фатмата, несмотря на свою болезнь и слабость, соберет все силы и накормит его. Она сидела, или, лучше сказать, полулежала, в кресле, откинувшись на спинку. Когда Папа Джо вошел, она приподняла голову и тихим голосом спросила:

– Дорогой, ты пришел?

– Родная, да, это я, – сразу же ответил Папа Джо.

– Садись кушать. Я приготовила все как ты любишь, – позвала его к столу Фатмата. – Только у меня у самой аппетита нет, прости... – продолжила она и попыталась улыбнуться.

Папа Джо медленно подошел к столу. За окном было уже темно, и он включил свет. «Дети, наверное уже поели», – подумал он, и его воображение нарисовало улыбки мальчиков и как его мама обнимает их каждый раз, когда говорит с ними. Это его успокоило, и он приступил к ужину.

– Фатмата, – начал он, медленно пережевывая еду, – я придумал, как мы можем уехать туда, в горы. Там мы найдем целителя, и он вылечит тебя.

– По дороге много блокпостов, как ты хочешь пройти их? – спросила Фатмата тихим голосом.

– Мне на работе дали разрешение забрать машину. Ты же знаешь, у наших машин есть приоритет, и мы сможем добраться до гор без остановок и проверок.

– А тебе разрешили взять отпуск? Как ты договорился с офисом? – допытывалась Фатмата.

– Не переживай, родная, я смог обсудить отпуск и машину со своим супервайзером, – как можно спокойнее ответил Папа Джо. – Он был не против. Так что пока все хорошо, – практически выдавил он из себя. – Я утром пригоню машину, и мы вместе поедem в горы, где ты станешь здоровой. А потом мы вернемся к нормальной жизни, – заверил Папа Джо.

Он постарался улыбнуться и продолжить ужин, но ему было очень сложно проглотить еду, смешанную с горечью возможной потери любимой жены. Он смотрел на умирающую супругу и всеми силами хотел ей помочь. «Или все же больница была бы лучшим решением вместо целителя в горах?» – подумал он. Но у Папы Джо не было надежды, что там она вылечится. И даже если она умрет в горах, возможно, никто не узнает, или же лекарь будет гарантией ее духовного исцеления и община примет его и детей обратно. Но если она умрет в больнице, то ему придется уехать из дома, бросить все, и вряд ли соседи пощадят его хозяйство и не сожгут все накопленное им за долгие годы работы.

С этими мыслями Папа Джо проглотил кусок еды и запил водой. Потом он подошел к Фатмате, поднял ее и перенес на кровать. Она не то заснула, не то уже потеряла жизненную энергию. Он по привычке нежно накрыл ее одеялом, хотя она вся горела. Папа Джо не стал выключать свет и тихо вышел из комнаты. Заведя будильник на четыре утра, он присел на диван и сразу же заснул глубоким сном уставшего человека.

* * *

Папа Джо резко проснулся, как будто его встряхнули. Время было уже близко к четырем часам. Он не дождался сигнала будильника. Вскочив с дивана, быстро зашел в спальню. Подойдя к кровати, где он оставил Фатмату, Папа Джо увидел свою жену с широко открытыми глазами. Ему на мгновение показалось, что она не дышит. Но когда он приблизился, Фатмата слегка повернула голову и произнесла:

– Доброе утро, дорогой.

– Доброе утро, Фатмата, – ответил Папа Джо. – Я отправляюсь в офис – забрать машину. Скоро буду дома, и мы поедem в горы. Там целитель тебя вылечит, и мы вместе вернемся обратно домой.

– Хорошо, – только и ответила Фатмата и закрыла глаза.

Папа Джо принес воду, собрал что было дома из еды и сложил все рядом с кроватью Фатматы. Выходя из спальни, он еще раз посмотрел на жену и покинул дом. На улице его ждал велосипед, прислоненный к стене. Оседлав его, Папа Джо направился к центру города, в офис, где его ждала машина.

К пяти утра Папа Джо добрался до офиса. На этот раз он вместе с велосипедом поднялся к входным воротам и постучал. Тот же охранник открыл форточку калитки и, сказав небрежно:

– А, это опять ты, – открыл железную створку, а как только Папа Джо вошел во двор офиса, моментально закрыл ее и направился к себе в будку, чтобы доспать пару часов до смены охраны.

Папа Джо, стараясь не торопиться, подошел к офисной машине, на которой он работал, открыл дверцу, завел мотор. Пока двигатель прогревался, он еще раз открыл багажное отделение и убедился, что коробки, брезент и бензин на месте. Он прыгнул в машину и подъехал к посту, чтобы покинуть территорию офиса. Внезапно к нему подошел другой, незнакомый ему охранник. Он попросил остановиться и вплотную приблизился к водителю.

– Доброе утро! Вы в миссию? – поинтересовался молодой охранник голосом, полным недоверия.

– Да. Надо выехать пораньше, чтобы успеть сегодня вернуться. Мы так делаем обычно, если надо завершить миссию в один день, – ответил Папа Джо как можно более спокойно.

– Самуэль! – слышался голос из будки. – Это Папа Джо. Он уже много лет тут работает, не приставай к нему!

– Самуэль? Вы новый охранник? – спросил Папа Джо. – Раньше я вас не видел.

– Да, я Самуэль, только второй раз в суточной охране. Я пока не знаю всех, поэтому хотел и познакомиться, ну и порядок такой: надо знать, кто и куда направляется из офиса, особенно в нерабочие часы.

– Я понимаю, Самуэль. Ничего страшного. Порядок есть порядок, – ответил бодро Папа Джо.

Машина проехала ворота, которые сразу же закрылись, и офис пропал за задним стеклом автомобиля. «Ленд крузер» набирал скорость по улицам города, не встречая на пути ни единой преграды. Весь город еще спал крепким сном. До начала рабочего дня оставалось целых четыре часа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.